ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 64-КГ20-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 8 июня 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Гуляевой Г.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 8 июня 2020 г. кассационную жалобу представителя Онгарбаевой Натальи Борисовны по доверенности – Доровских Л.А. на решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 17 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 11 апреля 2019 г.

по делу № 2-4385/2018 Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области по иску Онгарбаевой Натальи Борисовны к областному казённому учреждению «Южно-Сахалинский центр занятости населения» о признании незаконным решения об отказе в сохранении заработной платы за четвёртый месяц со дня увольнения, взыскании среднего месячного заработка за четвёртый, пятый, шестой месяцы со дня увольнения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Онгарбаева Наталья Борисовна 8 мая 2018 г. обратилась в суд с иском к областному казённому учреждению «Южно-Сахалинский центр занятости

населения» (далее также - ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения», орган центра занятости населения) о признании незаконным решения об отказе в сохранении заработной платы за четвёртый месяц со дня увольнения, взыскании среднего месячного заработка за четвёртый, пятый, шестой месяцы со дня увольнения.

В обоснование исковых требований Онгарбаева Н.Б. ссылалась на то, что в период с 4 июля 2016 г. по 9 января 2018 г. работала в открытом акционерном обществе «Колос» (далее также - ОАО «Колос») в должности бухгалтера. Организация работодателя расположена в местности, приравненной к районам Крайнего Севера.

Приказом ОАО «Колос» от 9 января 2018 г. Онгарбаева Н.Б. была уволена с работы по пункту 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с сокращением штата работников организации).

7 февраля 2018 г. Онгарбаева Н.Б. обратилась в ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» с заявлением о содействии в поиске подходящей работы, однако не была трудоустроена в связи с отсутствием подходящей работы в соответствии с её специальностью и образованием.

Решением ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» от 10 апреля 2018 г. № 1000023/1809 Онгарбаевой Н.Б. было отказано в сохранении среднего месячного заработка за четвёртый месяц со дня увольнения ввиду отсутствия исключительных обстоятельств для сохранения за ней среднего месячного заработка.

По мнению Онгарбаевой Н.Б., решение ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» об отказе в сохранении ей среднемесячного заработка со дня увольнения является незаконным, поскольку при его вынесении органом центра занятости населения не было учтено, что у неё на иждивении находятся трое несовершеннолетних детей, 4 апреля 2016 г. семье Онгарбаевой Н.Б. был присвоен статус многодетной, кроме того она имеет кредитные обязательства по ипотечному кредитованию в банке.

По приведённым основаниям с учётом уточнённых исковых требований Онгарбаева Н.Б. со ссылкой на статьи 313, 318 Трудового кодекса Российской Федерации просила суд признать незаконным решение ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» от 10 апреля 2018 г., взыскать с ОКУ «Южно – Сахалинский центр занятости населения» в её пользу среднюю месячную заработную плату за четвёртый, пятый, шестой месяцы со дня увольнения в размере 210 331 руб.

Представитель ответчика ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» в судебное заседание суда первой инстанции не явился, представил отзыв на исковое заявление.

Представитель третьего лица по делу – ОАО «Колос» в судебное заседание суда первой инстанции не явился.

Решением Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 17 декабря 2018 г. в удовлетворении исковых требований Онгарбаевой Н.Б. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 11 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Онгарбаевой Н.Б. по доверенности – Доровских Л.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2020 г. представителю Онгарбаевой Н.Б. по доверенности – Доровских Л.А. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 17 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 11 апреля 2019 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 30 января 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 27 апреля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, истец Онгарбаева Н.Б. направила письменное ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие, представители ответчика ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» и третьего лица по делу ОАО «Колос» сведений о причинах неявки не представили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на неё представителя ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено, что Онгарбаева Н.Б. с 4 июля 2016 г. по 9 января 2018 г. работала бухгалтером в ОАО «Колос», расположенном в г. Южно-Сахалинск – в местности, приравненной к районам Крайнего Севера.

Приказом ОАО «Колос» от 9 января 2018 г. Онгарбаева Н.Б. была уволена с работы по пункту 2 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с сокращением штата работников организации).

7 февраля 2018 г. Онгарбаева Н.Б. обратилась в ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» с заявлением о содействии в поиске подходящей работы и была зарегистрирована в качестве лица, ищущего подходящую работу.

Согласно листам учёта посещений гражданина для подбора подходящей работы Онгарбаева Н.Б. в период с 7 февраля по 22 июня 2018 г. регулярно обращалась в ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» за сведениями о наличии подходящей работы, однако не была трудоустроена в связи с отсутствием работы в соответствии с её специальностью и образованием. Отказа Онгарбаевой Н.Б. от подходящей работы без уважительных причин не имелось.

Решением ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» от 10 апреля 2018 г. Онгарбаевой Н.Б. отказано в сохранении среднего месячного заработка в течение четвёртого месяца со дня увольнения ввиду отсутствия исключительных обстоятельств.

14 мая 2018 г. ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» принято решение об отказе в сохранении Онгарбаевой Н.Б. заработка на период трудоустройства в течение четвёртого месяца со дня увольнения. Решение принято на основании части 2 статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием исключительного случая для сохранения средней месячной заработной платы за четвёртый месяц со дня увольнения. С указанным решением Онгарбаева Н.Б. ознакомлена 28 мая 2018 г.

Письмом ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» от 18 мая 2018 г. Онгарбаева Н.Б. была уведомлена о том, что в соответствии со статьёй 318 Трудового кодекса Российской Федерации за работником, увольняемым из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с сокращением численности или

штата работников, средний месячный заработок сохраняется в течение четвёртого, пятого и шестого месяцев со дня увольнения только в исключительных случаях. Наличие исключительного случая, касающегося уволенного работника и связанного с его социальной незащищённостью, отсутствием у него средств к существованию, наличием у него на иждивении нетрудоспособных членов семьи и тому подобного, может быть подтверждено: справкой органа социальной защиты о признании лица малоимущим, свидетельствами о рождении детей, свидетельством о браке, справкой по месту работы супруги о нахождении в отпуске по беременности и родам либо по уходу за ребёнком либо иными документами, подтверждающими нетрудоспособность члена семьи, иными документами, перечень которых не является исчерпывающим.

Решением ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» от 13 июня 2018 г. отказано в сохранении Онгарбаевой Н.Б. среднего месячного заработка на период трудоустройства в течение пятого месяца со дня увольнения в связи с отсутствием исключительного случая для сохранения за работником средней месячной заработной платы.

Из материалов дела следует, что у Онгарбаевой Н.Б. и гражданина Онгарбаева Г.В. имеется трое несовершеннолетних детей: Онгарбаев В, [redacted] года рождения, Онгарбаев А и Онгарбаев С, [redacted] года рождения.

На основании свидетельства о расторжении брака от 12 декабря 2012 г. брак между Онгарбаевой Н.Б. и Онгарбаевым Г.В. прекращён 6 апреля 2010 г.

25 марта 2015 г. между ОАО «Сбербанк России» с одной стороны и Онгарбаевой Н.Б. и Онгарбаевым Г.В. с другой стороны заключён кредитный договор сроком на 180 месяцев.

7 апреля 2016 г. государственным казённым учреждением «Центр социальной поддержки Сахалинской области» Онгарбаевой Н.Б. выдано удостоверение многодетной семьи.

Согласно справкам Бюро № 5 медико-социальной экспертизы федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Сахалинской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 июня 2018 г. несовершеннолетним детям Онгарбаевой Н.Б. – Онгарбаеву С и Онгарбаеву А установлена инвалидность по категории «ребёнок-инвалид».

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Онгарбаевой Н.Б. о признании незаконным решения об отказе в сохранении заработной платы за четвёртый месяц со дня увольнения, взыскании среднего месячного заработка за четвёртый, пятый, шестой месяцы со дня увольнения, суд первой инстанции со ссылкой на нормы Трудового кодекса Российской Федерации о предоставлении гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, увольняемым в связи сокращением численности или штата работников организации, исходил

из того, что основанием для сохранения заработной платы за работником, уволенным из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации либо в связи с сокращением численности или штата работников организации, в течение четвёртого, пятого, шестого месяцев со дня увольнения является принятие органом службы занятости населения соответствующего решения, которое обусловлено наличием исключительного случая, касающегося уволенного работника. Установив, что Онгарбаева Н.Б. обратилась в установленный законом срок в орган службы занятости населения с целью содействия в трудоустройстве, в дальнейшем соблюдала условия и сроки перерегистрации в качестве лица, ищущего работу, и в течение четвёртого, пятого и шестого месяца со дня увольнения по сокращению штата работников организации не была трудоустроена в связи с отсутствием подходящей работы, суд первой инстанции указал на наличие формальных условий для возникновения у неё права на сохранение заработной платы за четвёртый, пятый и шестой месяцы со дня увольнения.

Вместе с тем суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что истцом не представлены доказательства наличия у неё исключительных обстоятельств, в связи с которыми она могла бы претендовать на сохранение среднего месячного заработка за четвёртый, пятый и шестой месяцы со дня увольнения. По мнению суда первой инстанции, представленные Онгарбаевой Н.Б. сведения о наличии у неё на иждивении трёх несовершеннолетних детей с присвоением ей статуса многодетной семьи и о наличии обязательств перед банком по оплате ипотечного кредита не являются основанием для сохранения за истцом среднего месячного заработка за четвёртый, пятый и шестой месяцы со дня увольнения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно высказав суждение о том, что представленные истцом справки об установлении её несовершеннолетним детям инвалидности не свидетельствуют о социальной незащищённости истца, поскольку Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» для детей-инвалидов и их родителей предусмотрен ряд социальных гарантий, помимо этого Онгарбаевой Н.Б. не представлены доказательства того, что дети находятся только на её иждивении и отец детей освобождён от несения обязанности по их содержанию.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает выводы судов первой и апелляционной инстанций неправомерными ввиду следующего.

Особенности регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, установлены главой 50 Трудового кодекса Российской Федерации (статьи 313 - 327).

Согласно части 1 статьи 313 Трудового кодекса Российской Федерации государственные гарантии и компенсации лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Дополнительные гарантии и компенсации указанным лицам могут устанавливаться законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами исходя из финансовых возможностей соответствующих субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и работодателей (часть 2 названной статьи).

Государственные гарантии работнику, увольняемому в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации, определены статьей 318 Трудового кодекса Российской Федерации.

Так, работнику, увольняемому из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации (пункт 1 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации) либо сокращением численности или штата работников организации (пункт 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации), выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, за ним сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше трех месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия) (часть 1 статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации).

В исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за указанным работником в течение четвертого, пятого и шестого месяцев со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, если в месячный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен (часть 2 статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации).

Выплата выходного пособия в размере среднего месячного заработка и сохраняемого среднего месячного заработка, предусмотренных частями первой и второй статьи 318 Кодекса, производится работодателем по прежнему месту работы за счет средств этого работодателя (часть 3 статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации).

Из приведенных норм закона следует, что в случае увольнения работника из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата сотрудников организации ему безусловно выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка и за ним сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше трех месяцев со дня увольнения.

Основанием для сохранения за указанным работником среднего месячного заработка в течение четвертого, пятого и шестого месяцев со дня увольнения является принятие органом службы занятости населения соответствующего решения, которое обусловлено наличием исключительного случая, касающегося уволенного работника.

Таким образом, сохранение среднего заработка в течение четвертого, пятого и шестого месяцев после увольнения, как установлено частью 2 статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации, производится не в качестве общего правила, а в исключительных случаях.

По смыслу данной нормы закона, своевременное обращение уволенного работника в орган службы занятости населения и факт его нетрудоустройства этим органом являются предпосылкой для реализации права на сохранение за работником, уволенным из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата сотрудников организации, среднего месячного заработка за четвертый, пятый и шестой месяцы со дня увольнения. Реализация же такого права связана с наличием исключительных случаев, подлежащих установлению соответствующим органом службы занятости населения при решении вопроса о сохранении за работником среднего месячного заработка за четвертый, пятый, шестой месяцы с момента увольнения.

Отсутствие в норме закона перечня исключительных случаев не может служить основанием для принятия органом службы занятости населения решения о сохранении за работником среднего месячного заработка за четвертый, пятый, шестой месяцы со дня увольнения при наличии лишь факта соблюдения таким работником и самим органом службы занятости населения установленного порядка по предоставлению государственной услуги по содействию в поиске подходящей работы.

В определении от 29 ноября 2012 г. № 2214-О «По жалобе государственного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М. Житкова Российской академии сельскохозяйственных наук» на нарушение конституционных прав и свобод положением части второй статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, указал, что орган службы занятости населения при решении вопроса о сохранении за уволенным работником среднего месячного заработка в течение третьего месяца со дня увольнения должен не только устанавливать наличие формальных условий возникновения у такого лица права на получение соответствующей выплаты - своевременного (в двухнедельный срок после увольнения) обращения в орган службы занятости и отсутствия его трудоустройства в течение трех месяцев, но и учитывать иные имеющие значение для решения этого вопроса обстоятельства. Таким образом, это законоположение не предполагает предоставление органу службы

занятости населения при решении им вопроса о сохранении за работником, уволенным в связи с сокращением численности или штата работников организации, среднего месячного заработка в течение третьего месяца со дня увольнения права действовать произвольно, признавая или не признавая соответствующий случай в качестве исключительного.

Ввиду изложенного к юридически значимым обстоятельствам, подлежащим установлению при разрешении споров, связанных с предоставлением работнику, уволенному в связи с ликвидацией расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях организации либо сокращением численности или штата сотрудников организации, государственной гарантии в виде сохранения среднего месячного заработка в течение четвертого, пятого и шестого месяцев со дня увольнения (часть 2 статьи 318 Трудового кодекса Российской Федерации), относятся: факт обращения такого работника в месячный срок после увольнения в соответствующий орган службы занятости населения, нетрудоустройство этого работника указанным органом в течение трех месяцев со дня увольнения и наличие исключительного случая, касающегося уволенного работника и связанного с его социальной незащищенностью, отсутствием у него средств к существованию, наличием у него на иждивении нетрудоспособных членов семьи и тому подобным.

Отказывая в удовлетворении исковых требования Онгарбаевой Н.Б., судебные инстанции пришли к выводу о том, что истцом не представлены доказательства наличия у неё исключительных обстоятельств, в связи с которыми она могла бы претендовать на сохранение среднего месячного заработка за четвёртый, пятый и шестой месяцы со дня увольнения.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь

доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи или лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Таким образом, с учетом приведенных положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные правоотношения. Каждое доказательство, представленное лицами, участвующими в деле, в обоснование своих выводов или возражений на доводы другой стороны спора, должно быть предметом исследования и оценки суда, в том числе в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным правоотношениям. Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства,

установленные статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Изложенные требования процессуального закона в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежат применению и судом апелляционной инстанции.

С учетом приведенных нормативных положений предметом доказывания по требованиям Онгарбаевой Н.Б. о сохранении за ней среднего месячного заработка за четвёртый, пятый и шестой месяцы со дня увольнения, взыскании среднего месячного заработка за четвёртый, пятый, шестой месяцы со дня увольнения являлось установление наличия или отсутствия у неё исключительных обстоятельств для сохранения ей среднего месячного заработка за четвёртый, пятый и шестой месяцы со дня увольнения, свидетельствующих о социальной незащищённости Онгарбаевой Н.Б. в связи с невозможностью трудоустройства после увольнения по сокращению штата работников организации.

Как следует из материалов дела, в обоснование наличия у Онгарбаевой Н.Б. исключительных обстоятельств, подтверждающих нуждаемость в сохранении среднего месячного заработка за четвёртый, пятый, шестой месяцы со дня увольнения, истцом суду были представлены свидетельства о рождении троих детей, справки органов медико-социальной экспертизы об установлении её несовершеннолетним детям (Онгарбаеву С[redacted] и Онгарбаеву А[redacted]) группы инвалидности по категории «ребёнок-инвалид», справки о прохождении детьми лечения в медицинских учреждениях и о несении расходов на лечение, удостоверение многодетной семьи, выданное ей 7 апреля 2016 г. государственным казённым учреждением «Центр социальной поддержки Сахалинской области», кредитный договор от 25 марта 2015 г., заключённый между Онгарбаевой Н.Б. и ОАО «Сбербанк России» о приобретении жилья.

По мнению судебных инстанций, представленные при рассмотрении настоящего спора Онгарбаевой Н.Б. документы не подтверждают наличие у неё исключительных обстоятельств, свидетельствующих о её социальной незащищённости и, как следствие, наличие у истца права на сохранение выплаты среднего месячного заработка за четвёртый, пятый, шестой месяцы со дня увольнения.

В силу положений статей 67, 71, 195–198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требования относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Согласно протоколу судебного заседания Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 17 декабря 2018 г. от представителя ОКУ «Южно-Сахалинский центр занятости населения» поступило письменное ходатайство об истребовании судом доказательств, свидетельствующих о материальном положении Онгарбаевой Н.Б. и членов её семьи с целью определения наличия исключительных обстоятельств, при наличии которых за ней может сохраняться право на выплату среднего месячного заработка за четвёртый, пятый и шестой месяцы со дня увольнения.

Однако в нарушение статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении названного ходатайства судом было отказано без приведения в решении суда мотивов, по которым указанные в ходатайстве документы не приняты судом в качестве доказательств по делу, тогда как запрашиваемые документы, по мнению заявителя кассационной жалобы, содержат сведения об уровне социальной защищённости Онгарбаевой Н.Б., её материальном положении с учётом наличия у неё несовершеннолетних детей, что свидетельствует о несоблюдении судом закрепленного статьей 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что истцом не представлены доказательства наличия у неё исключительных обстоятельств, в связи с которыми она могла бы претендовать на сохранение среднего месячного заработка за четвёртый, пятый и шестой месяцы со дня увольнения, являются неправомерными, они сделаны при неправильном применении норм материального права и с нарушением норм процессуального права, судебные инстанции не определили обстоятельства, имеющие значение для дела, не оценили в совокупности имеющиеся по делу доказательства в соответствии с положениями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Судебные инстанции формально подошли к рассмотрению настоящего дела, связанного с нарушением права на предоставление гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, увольняемым в связи сокращением численности или штата работников организации, что недопустимо при разрешении спора данной категории.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 17 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 11 апреля 2019 г. по делу № 2-4385/2018 Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Южно-Сахалинской городской суд Сахалинской области.

Председательствующий

Судьи